

УДК 930.2

DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.819-839

EDN: LEBMBV

МОНГОЛЬСКАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ УЛУСА ДЖУЧИ*Хэрээд Жамсран Урангуа**Монгольский государственный университет**Улан-Батор, Монголия**urangua@num.edu.mn*

Цель исследования. В 2019 г. в издательском доме «Steppe publishing» была опубликована коллективная монография под названием «История Монгольской империи» в 5-ти томах. Названия томов соответствуют наименованиям государств, составлявших Монгольскую империю в XIII–XIV вв.: «Монгольская империя», «Империя Юань», «Улус Джучи», «Улус Ильханат» и «Чагатайский улус». Из них третий том коллективной монографии освещает историю монголов XIII–XVI вв. и повествует о государстве, основанном старшим сыном Чингиз-хана Джучи. Том «Улус Джучи» является шестой по счету научной монографией, издававшейся в Монголии по истории Золотой Орды, и представляет собой новое фундаментальное исследование молодых историков страны.

В данной статье поставлена цель осветить содержание монографии и выявить новизну в работе историков Монголии.

Материалы исследования: в ходе написания рецензии автор стремился привлечь историографические работы по теме, в том числе по спорным вопросам истории Улуса Джучи.

Результаты исследования и научная новизна. С точки зрения методологии исследования коллективная монография «Улус Джучи» отличается новизной, а именно теоретическая зрелость всякой науки в значительной степени зависит от развития ее понятийного аппарата, и в этом плане авторы монографии сделали много. Не секрет, что иностранцы, совсем не знакомые с бытом монголов, многое истолковали по-своему. Автор данной работы выражает согласие с основными положениями и выводами рецензируемой книги и считает, что данный труд является существенным вкладом в изучение истории Золотой Орды.

Ключевые слова: империя, владения, государство, монголы, кыпчаки, Русь, культура

Для цитирования: Хэрээд Жамсран Урангуа. Монгольская страница истории Улуса Джучи // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 4. С. 819–839. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.819-839 EDN: LEBMBV

Благодарности: статья написана при финансовой поддержке Гранта РФФИ 20-59-44008 Монг_а «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии».

MONGOLIAN PAGE OF THE ULUS JOCHI' HISTORY

Khereid Jamsran Urangua

*National University of Mongolia
Ulaanbaatar, Mongolia
urangua@num.edu.mn*

Abstract: This review article discusses a new scientific publication of the Institute of Mongolian Studies and the Department of History of the Mongolian State University. In 2019, Steppe Publishing published a collective monograph entitled «History of the Mongol Empire» in 5 volumes. The titles of the volumes correspond to the names of the states that made up the Mongol Empire in the XIII–XIV centuries: «Mongol Empire», «Yuan Empire», «Ulus Jochi», «Ulus Ilkhanate», and «Chagatai ulus».

The third volume of the monograph covers the history of the Mongols in the 13th–16th centuries. It is about the state founded by Jochi, the eldest son of Genghis Khan. This book «Ulus Jochi» is the 6th book to be published on the history of the «Golden Horde» in Mongolia, being a new fundamental work of young historians of the country.

The objective of the study was to highlight the content of the monograph and to reveal the novelty of the recent work by Mongolia's historians.

Research materials: In the course of writing a review, the author sought to find comparative historiographic works on the topic, including those that touch on controversial issues in the history of Ulus Jochi.

Results and novelty of the research from the point of view of research methodology, the collective monograph “Ulus Jochi” is written with novelty, namely in regard to its conceptual apparatus. The author of this work agrees with the main provisions and conclusions of the book under review and believes that this work has made many steps forward in studying the history of the Ulus Jochi [Golden Horde].

Keywords: empire, possessions, vassals, state, mongols, kipchaks, russians, culture

For citation: Khereid Jamsran Urangua. Mongolian page of the Ulus Jochi' history. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 4, pp. 819–839. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-4.819-839 (In Russian)

Acknowledgments: The article was written with the financial support of the RFBR Grant 20-59-44008 Mong_a “Global and Russian Mongolian studies: national schools, concepts, personalities”.

Коллективная монография «Улус Джучи» состоит из 5 глав, 14 частей, введения, вступления, заключения, списка литературы, карт, списка источников, приложения, предметного указателя, и насчитывает 343 страниц текста. Том состоит из пяти глав:

- Образование и развитие улуса Джучи;
- Усиление улуса Джучи, его кризис и распад;
- Политический и государственный строй;
- Экономическая политика и ее реализация;
- Духовная и материальная культура.

Автором первой и второй главы является заведующий кафедрой истории Монгольского государственного университета образования Монголии, к.и.н., профессор Ж. Гэрэлбадрах, автором третьей и четвертой глав – заведующий кафедрой истории Монгольского государственного университета, к.и.н., доцент Б. Чинзориг, пятая глава принадлежит к.и.н. Д. Өлзийбатыру.

Вводная часть монографии содержит анализ истории изучения Улуса Джучи и историографический обзор литературы и источников. Авторы отмечают наличие слабой источниковедческой базы по истории Монголии, а также методологический подход, сформированный еще в социалистический период, который, как правило, содержит оттенок просоветской историографии, и включает шаблонные термины как «татаро-монгольское иго».

Монгольские историки выпустили серию научных трудов, посвященных данному историческому периоду [19], однако многие аспекты в сфере исследования истории государства Джучи требуют дальнейших научных разработок. Поэтому нужно отметить, что данная проблематика недостаточно разработана и все ещё находится в начальной стадии изучения [20, с. 11].

Первым изданием по истории государства Джучи, опубликованным в Монголии в 2006 году, является монография С. Цолмон «Монгольское государство Золотая Орда». Она была первой попыткой научно оценить исторические, социальные, экономические и религиозные особенности Золотой Орды, этапы ее развития и связи с другими регионами Монгольской империи. В дальнейшем Х. Шагдар, Ж. Базарсурен, Ш. Паламдорж и другие исследователи опубликовали свои научные работы по военной истории и боевому искусству Улуса Джучи. Следует отметить молодого историка Т. Сухбатора, который защитил докторскую диссертацию на тему «Военная организация Золотой Орды». В виде монографии она была опубликована в 2020 году. Издание является первым исследованием по военной истории государства Джучи, несмотря на то, что в Монголии были выпущены научные труды о правителях династии Джучи, и другим аспектам. В последние годы появились исследования по переводу с русского языка научной литературы, связанной с историей государства Джучи.

В указанных нами исторических трудах периодизация истории государства Джучи имеет расхождения. Так, в монографии С. Цолмон периодизация делится на три этапа: первоначальный этап определяется 1242–1266 гг. и связан с правлением Бату и Берке и основанием государства Джучи. Следующий период ознаменован расцветом государства, и датируется 1267–1359 гг., третий период определяется распадом государства и датируется 60-ыми годами XIV в. по 80-ые гг. XV в.

Профессор С. Лочин предложил другую хронологию: он предлагает именовать период внутреннего кризиса государства, когда правители стремительно сменяли друг друга, 1-ым и 2-ым периодом малых правителей (так называемый «Бага хаад»). Первый период малых правителей он определяет эпохой после правления Узбек-хана до правления Урус-хана, т.е. 1341–1372 гг. Второй период – временем после свержения Токтамыш-хана до распада государства Джучи, т.е. 1395–1502 гг.

В российской историографии периодизация определяется следующим образом: во-первых, это период основания Золотой Орды, второй – период его вхождения в состав Монгольской империи, третий период – расцвет государства Золотая Орда (правление хана Узбека в 1313–1341 гг. и хана Джанибека в 1342–1357 гг.), «Великая замятня» (1359–1380 гг.), четвертый период – правление Токтамыша, и пятый период – распад и падение государства Джучи.

Авторы монографии «Улус Джучи» рассматривают историю государства в три периода, начиная с образования государства Джучи и до изменения ее политического статуса. Так, первый период – период улуса Джучи как наследственного надела, второй – период возникновения на северном берегу Волги государства Джучи, и третий период – время государства династии Джучидов. Датировка определяется следующим образом: первый период – 1207–1242 гг., второй период охватывает 1242–1264 гг., когда улус Джучи входил в состав Монгольской империи, третий период – 1264–1502 г., когда государство Джучи являлось независимым государством.

История независимого государства Джучи разделена авторами рассматриваемой нами монографии на три периода: становление (1264–1357 гг.), развитие (1357–1480 гг.) и упадок (1480–1502 гг.). В целом, тот факт, что история становления государства Джучи принимается в качестве критерия его статуса, является инновационным аспектом данной работы.

Авторы монографии «Улус Джучи» подробно рассматривают происхождение наименования «Джучи». Монгольские источники подтверждают, что Джучи – это не имя сына Чингиз-хана, а скорее имя, распространенное у древних монголов. Например, в «Сокровенном сказании монголов» [18, с. 40–41] старшего сына Хутула хана звали Жочи (Joči, ССМ § 51), настоящим именем младшего брата Чингиз хана Хасара являлось имя Жочи Хасар (Joči Qasar, § 60), также в произведении упоминается имя Жочи Дармала (Joči Darmala, ССМ § 128), что подтверждает распространенность имени Жочи (Joči) у монголов.

Мнения ученых расходятся в вопросе о том, является ли правильным произносить произношение имени из китайского оригинала «Сокровенного сказания монголов» как Жочи (Joči) или правильно называть Жүчи/Жөчи (Jöči)? Некоторые ученые считают, что это имя правильно называть Жочи, так как оно происходит от слова «зочин», что означает «гость» [30, с. 294]. Исследователи отмечают, что в середине XVI в. в исторических летописях Улуса Джучи, написанных на тюркском языке, упоминается название Ючи/Южи (Yöči/ Yöji) [7, с. 32; 24, с. 64; 26]. Позднее в монгольских источниках XVII в., таких как «Алтан тобчи» Лувсанданзана, это имя написано как Жочи (Joči). Следовательно, монголы с XVII вплоть до XX века продолжали использовать совместно два произношения.

В начале XX в., монгольские историки старшего поколения Ж. Цэвэн, А. Амар и другие начали изучать историю монгольских государств. В своих научных трудах они писали название государства и имени потомка Чингиз-хана как «Jöči», которое в последующем при переходе на кириллицу (с 1946 г. – Ж.У.) получило транскрипцию «Зучи/Джучи» и в такой форме закрепились в историографии.

Государство Джучи является улусом, просуществовавшим дольше всех государств, созданных потомками четырех сыновей Чингиз-хана. Несмотря на то, что территориально Улус Джучи занимал земли Азии и Европы и оставил множество упоминаний и свидетельств на двух континентах, до сих пор не обнаружены исторические источники, составленные на монгольском языке. Причина этого заключалась в том, что в первой половине XIV века правители Улуса Джучи исключили монгольский язык из разряда государственно-го, объявив таковым тюркский в соответствии с интересами исламского на-

рода, составлявшего большинство населения, и в конечном результате монгольский язык вышел из употребления. К тому же многие официальные государственные документы и исторические хроники были уничтожены в период многочисленных войн и смут.

Тем не менее, несмотря на исторические перипетии, традиция историографии государства Джучи не прерывалась вплоть до XVIII века, что видно из историографических работ, опубликованных ее последующими государствами-преемниками [29, с. 85]. Тщательное исследование источников на разных языках предоставляет возможность в полном объеме изучить историю этого государства. С другой стороны, государство Джучи являлось не только монгольским, но также многонациональным государством, включавшим в своем составе множество разноязычных народов и стран, что делало ее историю богаче.

Известно, что исторические исследования невозможно проводить без изучения первичных источников. Доподлинно неизвестно, какие письменные источники составлялись самими монголами во времена государства Джучи, так как они не сохранились до наших времен, поэтому для научных исследований данного периода необходимо обращаться к изучению оригинальных и эклектичных источников, записанных иноязычными народами. Перед монгольскими историками стоит задача реконструировать историю предков путем тщательного изучения государства Джучи на основе сохранившихся текстов на других языках. С другой стороны, следует отметить, что государство Джучи являлось не просто монгольским государством, а представляло собой одну из мировых держав многонационального и многоязычного характера, что определяет трудность в деле восстановления ее истории, которую невозможно рассматривать отдельно от мировой.

Авторы-составители монографии «Улус Джучи» использовали более 20 древнерусских летописей, свыше 20 исторических записей на арабском, персидском, армянском, тюркском языках, а также порядка 10 письменных источников на латинском, итальянском языках, свод «Юань-ши» на китайском языке, которые составили основную базу для данной фундаментальной работы.

Название данного тома коллективной монографии долго обсуждалось авторами, которые перебрав различные варианты наименования государства, созданного Джучи и его потомками, посчитали, что наиболее подходящим является коренное название «Улус Джучи», употреблявшееся в период его существования.

Следует учитывать, что в монгольском языке термин улус (ulus) имел несколько значений: 1 – «народ, люди», 2 – «подчиненные люди», 3 – «занимаемые территории, страна», 4 – «государство». Первоначально название «улус Джучи» означало земли и народы, отданные Чингиз-ханом в правление старшему сыну в качестве надела. В последующем этот надел разросся и превратился в страну владения (по монг. *эзэмшил-улс*) с четкой государственной организацией.

Первая глава тома «Улус Джучи» именуется «Владения Джучи» и посвящена истории создания надела Джучи и включает в себя два раздела, первый из которых посвящен его образованию, а второй – его становлению и развитию.

В начале главы авторы подробно описывают историю рождения старшего сына Чингиз-хана – Джучи. Предположение о том, что Джучи мог не являться сыном Чингиз-хана, так как его жена Борте находилась в плену у меркитов, не была поддержана авторами после сравнения разных летописных и исторических источников. Джучи являлся родным сыном Чингиз-хана и сам хан считал так, а не иначе.

Джучи стремился во всем оправдать надежды отца, и принимал участие во многих военных походах и битвах. Военные походы сыновей Чингиз-хана имели успех – Джучи вместе со своими младшими братьями Чагатаем и Угедеем захватили город Ургенч, после двинулись на северо-запад в Дешт-и Кыпчак, где разгромив кыпчаков/куманов, половцев/, полонили много людей, и поселили на этих землях свои семьи и поданных своего отца [23, с. 155]. В «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина упоминается, что на протяжении 1219–1225 гг. после самаркандского похода, Чингиз-хан передал Джучи 4 тысячи воинов из русского населения, а также кыпчаков и венгров. В таком случае, количество подчиненных Джучи в этот период увеличилось до 13 тысяч семей.

Рашид ад-Дин отмечал, что столица улуса Джучи располагалась на реке Иртыш [20, с. 25]. Таким образом, в 1224 году западная часть Монгольской империи располагалась на обширных территориях надела Джучи к западу от реки Иртыш.

В 1227 г. в возрасте 42 лет Джучи скончался от болезни, и преемником престола стал его второй сын Бату. В период правления Бату улус Джучи превратился в государство-владение. Термин «Улус Джучи» в этот период означал не самостоятельное государство, а скорее улусное владение с поданным населением и землями, находящихся под властью Монгольской империи. В это время Монгольская империя делилась на западное, центральное и восточное крыло. Правое крыло «Их Монгол Улс» составляли улусы Джучи и Чагатая.

В 1242 году Бату-хан, вернувшись из Западного похода, значительно расширившего территории улуса к западу, поселился у устья реки Волга и основал на этих землях свое государство. Начиная с 1250-х гг. экономический и торговый центр владения Джучи, ранее находившийся в городе Булгар в среднем течении Волга, сместился в Сарай, который был основан Бату-ханом в Нижнем Поволжье. Основание новой столицы, ставшей важнейшим экономическим и политическим центром улуса, имело большое стратегическое значение.

В годы правления Бату Улус Джучи превратился в самостоятельное государство. Он состоял из двух частей – владений сыновей Джучи (у Джучи их было 14) и русских городов-государств.

Так как в этот период Улус Джучи являлся одной из административно-политических составляющих Монгольской империи, то он полностью подчинялся власти и законам монгольского хана. С другой стороны, создание города Бату-ханом в качестве административного центра Улуса Джучи, а также образование административной власти и государственной системы, означало начало процесса отделения и независимости от монгольского хана.

В период правления преемников державы Джучи в лице Сартака, Улагчи и Берке, государство достигло своего расцвета. С 1257 года при правлении

третьего сына Джучи-хана Берке, Улус Джучи значительно усилился и превратился в независимое государство, отделившись от Монгольской империи.

Причиной отделения Улуса Джучи от Монгольской империи, в первую очередь, явились события борьбы за ханский престол между Ариг-бугой и Хубилаем, которые начались с 1259 г. Тогда Берке-хан поддерживал Ариг-бугу. Об этом свидетельствует сохранившаяся в Среднем Поволжье в городе Булгар надпись «Ариг-буга/Высший хан» [11, с. 255], также вильчатая печать Ариг-буги и множество серебряных монет. В 1262 г. с целью помочь Ариг-буге, Берке приказал собрать дань со своих исламских поданных Хорезма и русских городов. Однако Ариг-буга был побежден Хубилаем и в 1264 г. Хубилай провозгласил себя монгольским ханом. С этого периода Берке объявил свой улус независимым государством, и перестал подчиняться центральной имперской власти Монголии.

Отличительной особенностью политики правления Берке является начало распространения ислама в государстве, хотя процесс исламизации был завершен при хане Узбеке при поддержке влиятельных исламских торговцев, активно действовавших в городах Средней Азии и Волжской Булгарии. Это снискало поддержку влиятельных торговцев-мусульман из городов Ближнего Востока и Волжской Булгарии, которые были назначены сборщиками налогов в княжествах Руси.

Битва за престол Монгольской империи привела к столкновению между государствами Хулагу и Джучи, так как государство Хулагу поддерживало Хубилай-хана [16, с. 66]. Во многом в противостоянии Берке и ильхана Хулагу были заинтересованы мамлюкские султаны Египта, которые ожидали получить из противостояния между государствами чингизидов немалую выгоду в продвижении своих интересов. Последние годы правления Берке Улус Джучи стал политически независимым от Монгольской империи, и с этого времени началась его история как самостоятельного государственного образования.

Вторая глава монографии посвящена описанию расцвета, кризиса и упадка Улуса Джучи. Авторы считают, что расцвет государства Джучи пришелся на годы правления преемника Берке Менгу-Тимур-хана (1266–1282).

Менгу-Тимур являлся сыном Тугана, внуком Бату. Берке-хан завещал ему ханский престол и назначил своим преемником. Г.В. Вернадский считал, что Менгу-Тимур был назначен на престол Хубилай-ханом [1, с. 171], что вызывает большое сомнение, учитывая, что его предшественник Берке-хан, оказывавший поддержку Ариг-буге, не признавал победу Хубилая и проводил независимую политику в отношении Монгольской империи. Учитывая, что противостоявшие Хубилаю военно-политические группировки были сильны, Хубилай переместив столицу империи на юг, основал империю Юань, что ускорило отделение улусов Джучи и Чагатай от центральной власти. Тем не менее, стоит указать, что эти государства признавали Хубилая Великим ханом [20, с. 54].

В русских летописях упоминается, что весной 1269 г. на курултае в долине реки Талас (в период правления Менгу-Тимур хана) государство Джучи отделилось от Монгольской Империи [12, с. 321–322]. В связи с этим 2019 г. был объявлен годом празднования 750-летия образования государства Джу-

чи, хотя в монгольской историографии этой датой принято считать 1264 г., связанный с периодом правления Берке-хана.

Во многих научных трудах указывается, что расцвет государства Джучи приходится на эпоху правления Узбек-хана. Соавтор монографии Ж. Гэрэлбадрах, изучив исторические летописи и религиозные тексты XIV-XV вв. на арабском и персидском языках, заключает, что они носили преимущественно лестный характер об Узбек-хане как о выдающемся государственном деятеле и человеке. Мусульмане, учитывая роль Узбек-хана в деле укрепления и распространения ислама, нарекли его период правления «золотым веком». Л.Н. Гумилев считал, что с периода правления Узбек-хана начался упадок и ослабление государства Джучи. Узбек-хан, провозгласив ислам государственной религией, проводил политику уничтожения всех непокорных, и, как считают некоторые исследователи, именно при его правлении начались «первые агонии» государства Джучи [3, с. 616]. При правлении Узбек-хана внутренняя политика имела большие успехи, значительно развивалась городская индустрия, торговля.

По сведениям русских летописей, после убийства Бердибек-хана /1361/, престол занял Кульна /Кульпа/ хан, и в государстве Джучи началась междоусобная война получившая название «Великая заматня», длившаяся 20 лет, при которой до восхождения на престол Токтамыш-хана, сменилось более 25 правителей [2, с. 272]. Авторы монографии «Улус Джучи» считают, что при тщательном анализе событий смутного периода, начало государственного кризиса было положено Бердибек-ханом /1357–1361/, который после убийства своего отца занял ханский престол, тем самым развязав борьбу за государственную власть между сыновьями Джанибек-хана [20, с. 81]. Этот период политического кризиса в государстве Джучи Б. Шпулер назвал «периодом гражданской войны» [15, с. 108]. Подобный государственный кризис в Улусе Джучи повторился еще один раз спустя много лет, и привел к окончательному распаду государства, что нашло отражение во многих русских исторических документах и более поздних источниках.

Третья глава монографии «Улус Джучи» посвящена государственному устройству и административному делению государства. В ней рассматриваются географическое положение, о разных наименованиях Улуса Джучи, законодательное право и судебное дело. Несмотря на то, что Улус Джучи входил в состав Великой Монгольской империи и согласно традиционному кочевому государству делился на два крыла, его западное и восточное крыло развивались в разных условиях. Если старший сын Джучи – Орда управлял обширными восточными территориями, то его второй сын Бату установил на западных землях свои государственные порядки и основал столицу. Левое крыло находилось в подчиненном положении правому, таким образом, потомки Джучи разделяли управление улусом и правили захваченными территориями по монгольским канонам. В поздних летописях подобная организация управления получила наименование *ordu*. Данный термин означал «ставка правителя» и имел тюркское происхождение [22, с. 32-39].

Орда была перенята монголами от Киданьского государства, и в период правления сыновей Чингиз-хана подразумевала собой организацию государственного управления путем разделения на земельные владения между Чингизидами. Учитывая, что орда являлась для монголов символом высшей власти,

величия и могущества, это слово перешло в русский и тюркские языки, и отсюда стало известно государствам Восточной Европы, затем проникло в языки государств Западной Европы, и стало распространено на многих языках.

На русском языке оно звучит как «орда», на польском «horda» и имеет смысл *множество, собрание людей*, а также означает *многочисленное войско*. Позже, в XV–XVI вв., это слово с данными значениями вошло в английский язык как “horde”, а в итальянский язык как “orda”.

Наиболее известной, оставившей после себя след в истории ордой Улуса Джучи, ставшей столицей государства, являлась Сарай, расположенная в нижнем течении реки Волги. По сведениям Рашид ад-Дина, первоначально Орда делилась на количество сыновей Джучи, орда потомков Бату – на две части.

Так, во главе левого крыла стояла Орда, управлявшаяся сыновьями Джучи Удуром, Тука-Тимуром (Тукай-Тимур, Тугатөмөр), Шинкуром (Шонхор) и Синкумом (Шингүн), тогда как правое крыло управлялось Бату, Берке, Беркечаром, Шибаном, Тангутом, Богал Чулууном, Чимбаем и Мухаммадом [27, с. 344].

Подтверждением тому, что Орда являлась относительно независимой управленческой единицей является тот факт, что в период кризиса государства Джучи и его упадка, владения на территории Золотой Орды пришли к распаду каждый по отдельности. В период заката, государство Джучи не распалось по принципу десятичной системы на тьму (түмэн), тысячи (мянган), сотни (зуут), десятки (аравт), а распалось на множество ханств. Таким образом, государственный период с 1357 г. можно именовать периодом противостояний и борьбы между главами орд [20, с. 162].

Летописные источники не содержат точной информации о том, какое количество орд насчитывалось в государстве Джучи. Тем не менее, государственное устройство подобных монгольских владений являлось весьма динамичным и постоянно менялось. Например, наследники самого Джучи-хана имели крупные владения, которые были больше и сильнее, чем наделы последующих ханов и их приемников. Несмотря на то, что право владеть наделами-ордой принадлежало только потомкам золотого рода, в действительности данное право предоставлялось знатым людям или сановникам, которые смогли добиться ханской милости. Среди них следует упомянуть Ногая /Нохая/, Куремса, Мауци /Мувал/, Мамай, Идегея и других, чьи потомки получили право наследования земельных наделов. Наиболее крупным владением-ордой являлся Сарай, чьи правители-ханы собирали дань и налоги с других административных единиц.

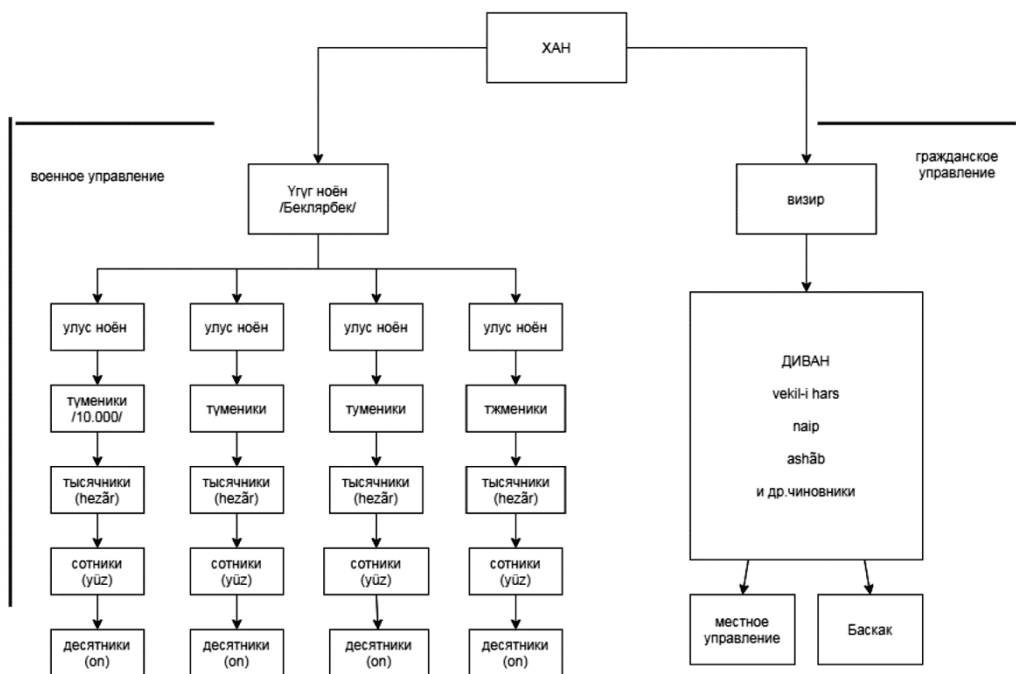
В русских летописях период с середины XIII в., в особенности при описании деятельности Менгу-Тимур-хана, государство Джучи было обобщенно определено по названию ставки Сарай «Ордой» [4, с. 165]. Авторы монографии отмечают, что согласно исследованиям Иосифа Фрихерра, название «Золотая Орда» было применено в качестве научного термина, означающего позднее государство Джучи [13, с. 168].

Организация государственного управления Улуса Джучи была воссоздана на основе летописных материалов и тщательно изучена авторами различных научных трудов [20, с. 169–195]. Золотая Орда представляла собой госу-

дарство военно-гражданского характера, во главе правления которого стоял хан – правитель и члены его семьи.

Особенности административно-государственного устройства Хорасана, являвшегося серединой земельных владений потомков Чингиз-хана, подробно описывал в своих трудах историк Джувейни, отец которого также длительное время находился на службе у монгольских правителей. Создание гражданской административной системы правления в Хорасане было начато в результате деятельности военачальника Чин-Тимура и чиновников Носала и Коргуза, находящихся на государственной службе Улуса Джучи.

Организация государственного управления Улуса Джучи

На вершине общественной иерархии стояли ханы золотого рода, их сыновья и супруги. В «Сборнике летописей» Рашид ад-Дина упоминается, что у Джучи было 40 детей, однако приводится лишь 14 имен [27, с. 344].

В историческом труде «Шуаб-и панджгана» [10, с. 84], а также в «Насировых разрядах» Джузджани [13] упоминается, что у Джучи было 15 сыновей, и в «Шуаб-и панджгана» сказано что 15-го сына называли Гугажа [25, с. 52]. Из 15 сыновей Джучи Берке, Чулун, Мухаммад и Шингун являлись бездетными, поэтому лишь потомки остальных 11 детей Джучи имели право на престолонаследие золотого рода, однако в действительности власть была сосредоточена у потомков Бату, Орду, Шибана и Тукай-Тимура. С основания Улуса Джучи в период до 1360–1370 гг. государством правили потомки Бату и Орду, а позже с 1370 гг. вплоть до XVI в. власть перешла потомкам Шибана и Тукай-Тимура. В целях объединения завоеванных земель под единым государственным знаменем, Чингиз-хан разделил свою империю на улусы и передал их своим сыновьям. Улус старшего сына Джучи, после его смерти, перешел в наследство его сыновьям. Однако во многих зарубежных летописных источниках, а также трудах персидских и арабских историков, этот нюанс

был упущен. Отметим, что подобные труды содержат ошибочное мнение, согласно которому Чингиз-хан передал право престолонаследия не старшему сыну Джучи Орду, а Бату, и стремление показать, будто они постоянно боролись друг с другом за власть.

В документах и указах Улуса Джучи, именуемых ярлык, многие из них к сожалению не дошли до нашего времени, согласно монголо-татарской традиции правитель именовался хан /султан/, по-русски – “царь”, по-латински – “imperator”. В период правления Менгу Тимура и в последующий период, титулом «хан» стали именоваться правители «областей» (называемых в источниках также улусами, ордами), образовавшихся после распада государства Джучи, что свидетельствует о том, что этот титул был исторически преемственным и использовался довольно устойчиво. С началом правления Менгу Тимура на монетах государства Джучи рядом с именами правителей стал указываться титул «хан» или «султан». Более не встречается никаких документов и артефактов периода государства Джучи, в которых упоминался бы титул хана [20, с. 171].

Ханши Улуса Джучи, происходившие из золотого рода имели высокое общественное положение, имущество и земли. Согласно монгольским обычаям, особым почетом пользовались ханши по старшинству, им оказывали разнообразными почести. Брачные союзы потомков ханского происхождения с представителями иноземной знати являлись весьма распространенным делом в целях укрепления политической власти.

Авторы монографии «Улус Джучи» достаточно подробно исследуют вопросы государственного устройства улуса, привлекая широкий спектр летописей и исторических источников. В частности, история формирования государства, его общественно-военной организации были полностью основаны на источниковедческом анализе. В заключение авторы отмечают: «В виду отсутствия дошедших до наших времен источников, многие исследователи придерживаются мнения, что монгольская структура государственного управления Улуса Джучи сохраняла свою актуальность как при гражданской административной системе, так и при функционировании дивана. Современным исследователям не удалось установить другие аспекты устройства государственного аппарата Улуса Джучи, кроме заключения, что государственный совет имел сходство с устройством дивана ильханата, либо по примеру организации дивана султаната мамлюков [8, с. 51; 17, с. 103]. Если это было так, то визирь Улуса Джучи занимал столь же высокое положение, как хаким в Хорасане и Мазандранде в период правления Угэдэй-хана, однако всегда находился под пристальным присмотром беклярбека, фактически являвшимся вторым после хана лицом в государстве.

Законодательная и судебная система государства Джучи, основывалась на монгольских традициях, тем не менее в ее систему проникли новшества, отражавшие особенности того времени. В государстве действовал свод законов (Яса), который использовался со времен Чингиз-хана, также называемый Есун (йосун), устно регулировавшийся древними традициями и обычаями кочевников. Есун стал неотъемлемой частью правовых норм государственного правления, и его принципы отражаются в указах, издаваемых наследниками и потомками династии Джучидов.

Однако с 1320-х годов, после того как исламская религия была объявлена Узбек-ханом официальной государственной религией и большинство населения Улуса Джучи переняли мусульманство, правовая система стала строиться на принципах ислама. Хан являлся верховным судьей и рассматривал крупные дела государства, в то время как повседневные дела рассматривались присяжными яргучи, исламскими судьями - кади. Судя по указам, изданным правителями Улуса Джучи, судебные и государственные дела имели большую актуальность на практике.

Основной целью экономической политики государства Джучи было развитие международных торговых связей, охватывающих многие страны и регионы. Следует отметить, что развитие торговли водными и сухими (караванными) путями было заложено еще при деятельности самого Чингиз-хана. Расширение путевых сетей максимально благоприятствовало развитию торговли, особенно внешней, ставшей главной отраслью хозяйства, приносящей в ханскую казну баснословные доходы. Внешняя торговля улуса Джучи велась по трем транспортным магистралям. Они включали торговлю водными путями вдоль Волги, Левантского и Черного моря, а также торговлю по Шелковому пути, который вел в глубь Монгольской империи. От основных магистралей разделялись множество других торговых путей, которые были безопасны и хорошо организованы. Судя по источникам, как в период расцвета, так и период упадка улуса Джучи, важную роль в торговой политике выполняли купцы-ортаки.

Исследователи отмечают, что с началом правления Менгу-Тимура деньги стали ключевой единицей экономических отношений страны, а чеканка собственных монет, выпуск и обращение которых строго регулировались, стали юридическим и фактическим оформлением независимости улуса Джучи. Вероятно даже в период раздробленности улуса Джучи, правители продолжали выпускать свои монеты, например, была обнаружена монета с тамгой Ногая /Нохая/, отчеканенная в Сакчи в 1291 году. Правителями предпринимались попытки улучшить денежную систему. Однако исследователи считают, что реформы в денежно-кредитной политике, по-видимому, были эффективными только внутри государства [20, с. 250].

Налоговая политика государства Джучи была организована на основе пошлинной системы, введенной Чингиз ханом, с добавлением реформаторских элементов его преемниками Угэдэем и Мунке-ханом. В конце концов, она приобрела свою характерную черту. В русских летописях самое первое упоминание о сборе налогов в пользу монгольских ханов, проведенного Бату ханом, датируется 1245 годом. Известно, что монголы требовали от Руси три разные виды повинности, свидетельствующие о признании их господства. Во-первых, русские князья при вступлении в должность должны были отправляться за заверением к правителям. Во-вторых, перепись должна проводиться совместно с монгольским посланником и представителем, и налог, назначенный на ее основе, должен быть собран в течение требуемого периода. В третьих, русское население обязывалось встречать и оказывать содействие уполномоченным для сбора податей. В случае неповиновения их ожидали суровые наказания, так как сбор налогов и податей представлял собой одно из условий признания господства монголов. Тем не менее, история свидетельствует о том, что русские города по-разному реагировали. Авторы моно-

графии приводят множество упоминаний из русских летописных источников, в которых подробно описаны вопросы взимания податей в период, когда улус Джучи стал фактически независимым от Монгольского государства, т.е. после правления Менгу Тимур хана. После того, как улус Джучи постиг государственный кризис, вызванный внутренними политическими и экономическими факторами, управление в вассалитетных наделах и политика их налогообложения пошла на спад, что значительно укрепило позиции последних и вызвало стремление к независимости.

На основе указов правителей ханов улуса Джучи четко прослеживается политика религиозной терпимости и толерантное отношение к храмам и церквям. Предоставление иммунитетов (освобождение от налогов) храмам и церквям послужило инструментом для укрепления власти монголов в регионе.

После войны с Тимуром в 1395 году государство Джучи вновь пришло в упадок и распался на ханства, а власть в политически влиятельных центральных городах русских земель ослабла, сбор налогов бы отменен. Для русских наделов, освободившихся от статуса государства-сателлита, подобное обстоятельство способствовало тому, что была прекращена выплата налогов, что дало возможность уже за короткий промежуток времени самостоятельно управлять местными денежными рынками, с другой стороны у них появился военный потенциал для сопротивления улусу Джучи и отражения внешнего вторжения. Нужно упомянуть о политическом наследии, перенятом Москвой – во-первых, оно было связано с преемственностью налоговой системы государства Джучи, во-вторых, преемственностью управления государством, искусством военной науки и дипломатических отношений, перенятыми у монголов. Постепенно при таких обстоятельствах Москва значительно укреплялась, и, в конце концов, именно она заняла земли улуса Джучи.

Государство Джучи являлось наиболее крупным среди наделов Монгольской империи, поэтому оно включало в себя множество этнических групп, имевших различие культурных и религиозных традиций. Данное государство являлось многонациональной и поликонфессиональной империей.

Улус, переданный во владение старшему сыну Чингиз хана Джучи, позднее получивший наименование Золотая Орда, являлся вторым по количеству земель и численности населения государств Монгольской империи после империи Юань. Среди многочисленных этнических групп, составлявших культурную идентичность государства Джучи, были монголы и русские. «Поскольку Золотая Орда являлась периферией Монгольской империи, и было изолировано от сферы культурных связей, оно не могло сравниться с такими государствами как Китай и Иран, – писал монгольский академик Ш. Бира. Несмотря на то, что правители Золотой Орды правили русским землями, они никогда не проникали в глубь этих земель. Плодородные земли Дешти-Кыпчакской степи привлекали монгол более, чем русские города. Исконная территория Руси административно не относилась к территории Золотой Орды ...и управленческая система Руси не подверглась изменениям. Русь только платила дань» [21, с. 438], пишет в заключении автор.

Монголы во время своих завоеваний стремились к великой цели «привести весь мир к гармонии», и чтобы покорить другие народы и подчинить их к своему правлению, они толерантно относились к религиям, обычаям и

культурным традициям покоренных народов, и не внедряли свой язык и культуру насильственным образом. Среди многих народов, входивших в состав государства Джучи, особо выделялись русские, и в последующем, на территориях, бывших под управлением улуса Джучи, власть перешла к ним. В связи с этим, изучение истории и культуры улуса Джучи неразрывно связано с историей и культурой Руси.

Безусловно, множество этнических групп государства Джучи отличались своими уникальными этническими особенностями, что нашло отражение в трудах и заметках Плано Карпини, Гийома де Рубрука, Ибн Баттуты и других, в тоже время, материал русских летописей и других источников дает основание полагать, что в этой многоконфессиональной среде монгольская традиция имела доминирующее влияние. Встречается очень много описаний, где кочевой образ жизни монголов и в целом повседневный образ жизни кочевников, были представлены крайне примитивно. В реальности все было наоборот. Современники отмечали, что в государстве Джучи существовали два вида монгольских жилищ, в зависимости от кочевого и оседлого типа (согласно европейским понятиям), которые были обставлены мебелью, покрыты коврами. Питание было разнообразным. Кроме домашней продукции определенную дополнительную роль играли продукты, проникавшие извне. Одежда адаптировалась к особенностям четырех сезонов года и образу жизни. Женщины аристократического происхождения часто использовали косметические средства, что являлось культурной особенностью восточных стран. Мусульманские женщины государства Джучи не закрывали лица вуалью, и им разрешалось участвовать в публичных выступлениях.

Образ жизни и обычаи народов, находящихся под властью монголов сохраняли свои особенности, о чем свидетельствуют письменные источники и археологические находки. Результаты археологических раскопок, проведенных на территории Российской Федерации, демонстрируют развитое градостроительство и уровень технологических знаний. По данным российского исследователя, кроме двух столиц государства, в улусе Джучи насчитывалось около 150 городов с крупными ремесленными и торговыми центрами, чрезвычайно богатых материальной и духовной культурой [7, с. 83].

Современники оставили множество описаний и заметок о столице Сарае. Среди современных авторов следует упомянуть Э. Зиливинскую и Д. Васильева, которые пишут, «города Золотой Орды возникли не в результате длительного исторического развития, а в короткие сроки по повелению ханов, и за считанные десятилетия они достигли небывалого расцвета, поражая своей красотой, размерами и благоустройством» [5, с. 659].

Ученые много лет занимаются изучением монет Золотой Орды и организацией денежно-кредитной политики этого государства. Золотая Орда была страной городов, в которых в большом количестве чеканились монеты – в целом насчитывалось 32 города с монетными дворами.

Авторы монографии «Улус Джучи» отмечают, что «традиции религиозной терпимости правителей улуса Джучи стали основным из факторов этнического сознания и национально-религиозного подъема Руси. Период вхождения в состав Золотой Орды является свидетельством расцвета русской религиозной живописи, как в виде потолочных и настенных росписей церквей, так и иконописи святых», – заключают исследователи [20, с. 286]. Авторы

книги также отмечают, что несмотря на веротерпимость монголов к представителям религиозных обществ и предоставлении им различных привилегий, со стороны русских князей встречались случаи недовольства, также при ослаблении ханской власти были случаи, когда от церкви требовали денег. Тем не менее, монголы являлись союзниками русского народа в их борьбе против католиков, вторгавшихся с Запада.

Обогащение культуры и духовного наследия народов улуса Джучи проявлялось в том, что например, русский язык значительно пополнился монгольскими, тюркскими, и даже арабскими и персидскими словами. В какой-то степени произошла смесь монгольской и русской крови. В период правления Берке, который проводил повсеместное обращение в ислам, развитие духовной культуры народов значительно обогатилось. Тем не менее, следует отметить, что даже при доминирующем положении ислама, в государстве Джучи сосуществовали христианство и тенгрианство.

Уникальным историческим памятником культуры Золотой Орды являются сочинения на бересте, найденные в могильниках Поволжья. Фрагмент этого произведения, который сейчас хранится в Эрмитаже в г. Санкт-Петербург, был исследован и опубликован Н.Н. Поппе [9]. Текст этого художественно-литературного произведения написан уйгуро-монгольской письменностью. Оно представляет собой стихотворение, написанное на бересте, посвященное матери, провожающей сына на военную службу.

В конце заключительной главы 5-томной коллективной монографии «Улус Джучи» авторы затрагивают аспекты влияния Золотой Орды на Русь. Эта часть была написана с широким привлечением русских летописных и исторических источников. Ниже приведем пункты, которые приведены в заключении монографии:

– Улус Джучи включал в себя владения, переданные Чингиз ханом старшему сыну по принципу разделения земель потомкам Чингиз хана, и территории, захваченные Джучи в период его правления, которые постоянно расширялись.

– После смерти Джучи Чингиз хан разделил улус между его двумя старшими сыновьями Орду и Бату, что привело к образованию двух относительно независимых друг от друга владений. В Восточном или Левом крыле, которым руководил Орду, развивалась кочевое хозяйство, в Западном крыле, где правил Бату, доминирующей являлась городская культура. Однако в целом, две культуры сосуществовали, между ними сохранялись тесные политические, экономические и культурные отношения, что значительно обогащало друг друга.

– Административно-территориальными единицами улуса Джучи являлись, орда→тумен→тысяча→сотня→десятки, где орда являлась основной единицей. Орда представляла собой надел, распределенный в качестве долевой собственности между потомками Джучи, а также функционировала как центральный орган местного управления. В тоже время Орда не являлась статичной системой, а представляла собой динамичную и гибкую организацию кочевого уклада жизни. Политическая власть в стране была закреплена за потомками Бату хана в Сарае. Однако в период политического кризиса, орда распалась на независимые государства. К середине XV века государство

Джучи распалось на Большую Орду, Казанское, Астраханское и Крымское ханства, из которых Большая Орда сохраняла свое центральное положение вплоть до 1502 года.

– Особенностью государственного управления государства Джучи было то, что оно носило военно-гражданский характер. Эта особенность была установлена в период правления Бату, но сформирована еще во времена Великого Монгольского государства. Иными словами, верховная власть военного руководства государства Джучи, переданная Чингиз ханом своему старшему сыну, поддерживалась правлением четырьмя кочевыми племенами их начальниками в лице эмира или князей улуса и дошла в неизменном виде вплоть до XV века. *Беклярбек (улуг ноён или эмир)*, избранный среди князей этих четырех племен, обладал высшей военной властью и мог принимать наиболее важные государственные решения. Основа гражданской административной системы сохранила традиционное для мусульманского общества правление дивана. Однако диван находился под влиянием не только исламских чиновников, но и буддистов монголо-уйгуров, христиан, тем самым исполнительный орган власти состоял из представителей высшей аристократии разных этнических и религиозных групп. В целом, государство Джучи выделялось на фоне остальных улусов Монгольской империи, созданной Чингиз ханом, благодаря своей превосходной системе военного управления.

– В государстве Джучи совмещались три разновидности законов – Яса и йосун, а также законы шариата, где ханский закон должен был соблюдаться для всех поданных в равной мере.

– Экономическая политика, проводимая правителями государства Джучи, была направлена на создание международных и региональных торговых сетей, и развитие водных и сухопутных путей, что кардинально изменило качество и уровень евразийской экономики, и привело к привлечению и обеспечению финансового потока в Евразию, росту и развитию экономики в регионе.

– Наряду с монгольскими тенгрианскими верованиями в улусе Джучи к другим религиям относились лояльно и терпимо, не подвергая их религиозному притеснению. В конечном итоге монгольская оккупация подвигла к объединению ранее разобщенного общества и подъему национального самосознания. Ярким примером является Русь.

– Борьба с монгольским владычеством привела к единению Руси. Фактически, государственная система улуса Джучи являлась основой для становления российской государственности, и аспекты монгольского правления сохранялись до конца XVII века, пока Петр I не ввел европейские традиции управления государством. Множество фактов подтверждают, что элементы монгольской, тюркской и исламской культур со времен улуса Джучи проникли в культуру, мышление и язык древнего русского народа и прочно закрепились на протяжении веков.

В заключение, авторы монографии рассматривают, что распаду государства Джучи и его последующему упадку способствовали два основных фактора: социально-политические и природно-климатические. К первому относятся внутренние причины политической нестабильности, вызванные борьбой за ханский престол, экономический кризис, а также агрессивная политика зарубежных стран, стремившихся спровоцировать государство к упадку. Ситуация усугублялась естественными факторами в виде вспышки бубонной

чумы, а также изменение климата, приведшее к уменьшению количества осадков в летнее время и обилию снега зимой, что стало причиной повсеместного голода в государстве. Таким образом, каждый раз, после очередного кризиса, государство Джучи теряло силу и власть, распалось на множество улусов и ханств, что в конечном итоге привело к его гибели.

Результатом рецензируемого исследования явились следующие выводы о том, что достоинствами данного коллективного научного труда является логичное и последовательное изложение исследования. Возможность полноценного раскрытия темы была достигнута путем тщательной проработанности фактического материала авторами. Отметим, что в данном научном труде:

- использованы десятки зарубежных и отечественных публикаций;
- проведено критическое исследование многоязычных источников;
- подробно рассматриваются вопросы происхождения терминов, названий и имен;
- предпринята попытка в полной мере изучить историю государства Джучи во всех ее аспектах;
- история государства Джучи широко освещена в аспекте истории стран евразийского региона;
- схемы, иллюстрации разработаны авторами;
- в приложении приводятся хронология преемственности правителей улуса Джучи, византийских правителей, мамлюкских султанов, правителей Литвы, Османской империи, великих князей Руси в период существования государства Джучи, а также преемственность русских митрополитов, перечень дождей Венеции и Генуи;
- в конце монгорафии приведены указатели имен, топонимов, что значительно облегчает поиск необходимой информации.

Таким образом, коллективная монография «Улус Джучи», опубликованная в Монголии в 2019 г., является важным «шагом вперед» в изучении истории средневековой Евразии. Тем не менее, монгольские ученые отмечают, что существует необходимость дальнейшего углубления монгольских исследований путем лучшего ознакомления с современными российскими исследованиями. В настоящее время опубликован ряд крупных научных изданий, в которых аккумулированы новейшие исследования ведущих ученых из научных центров России и мира. Особого внимания заслуживают издания Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, которые представляют собой результаты исследований лучших специалистов по истории Золотой Орды [6; 31]. Поэтому весьма перспективны сравнения тюркских и монгольских исторических записей и проведение научных дискуссий в области исторических исследований государства Джучи, которые помогут вывести исследования в этой области на новый этап.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М.: Аграф, ЛЕАН, 2004. 480 с.
2. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 505 с.
3. Гумилёв Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. Москва: Мысль, 1993. 784 с.

4. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII-XIV вв. М.: Наука, 1985. 244 с.
5. Зиливинская Э., Васильев Д. Города Золотой Орды // Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография / Хакимов Р. С., Фаверо М., Трепавлов В.В., Миргалеев И.М., Хаутала Р. (ред.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. С. 633–664.
6. Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография / Хакимов Р. С., Фаверо М., Трепавлов В.В., Миргалеев И.М., Хаутала Р. (ред.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016. 968 с.
7. Калан Э. Городская культура и торгово-экономические отношения золотой Орды (на примере Сарай ал-джаида – нового Сарая) // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. № 2–1. С. 82–89.
8. Петрушевский И.П. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV вв. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР [Ленингр. отд-ние], 1960. 492 с.
9. Поппе Н.Н. Золотоордынская рукопись на бересте. (Труды ИВ АН СССР. Том. XXXVII). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 55 с.
10. Рашид ад-дин. Шуаб-и панджгана (Пять родословий) / Перевод с персидского языка Ч.И. Хамидовой; науч. и отв. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 228 с.
11. Сагдеева Р.З. Серебряные монеты ханов Золотой Орды. Каталог-определитель. М.: Горячая линия–Телеком, 2005. 80 с.
12. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды // На стыке континентов и цивилизаций. М.: ИНСАН, 1996. С. 280–530.
13. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1. СПб. : изд. на иждивение гр. С.Г. Строганова, 1884. 564 с.
14. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Том 2. Москва, Ленинград: Изд-во АН СССР, 1941. 307 с.
15. Шпулер Б. Золотая Орда: Монголы на Руси. 1223-1502 / Пер. с нем. С.Ю. Чупрова. М.: Центрполиграф, 2017. 415 с.
16. Баярсайхан Д. Хүлэгү хаанаас Абу сайд хүртэл: Ил-хаадын тухай өгүүлүүд [От Хулагу хана до Абу сайда: статьи об Ильханах]. Улаанбаатар: МУИС Пресс, 2016. 245 х.
17. Закиров С. Алтан Ордоны улсаас Египттэй барьж байсан дипломат харицаа (XIII–XIV зуун) [Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.)]. Улаанбаатар: Адмон, 2004. 150 х.
18. Монголын нууц товчоо [Сокровенное сказание монголов]. Улаанбаатар: УХГ, 1947. 255 х.
19. Цолмон С. Монголын Алтан Орд улс [Государство монголов Золотая Орда]. Улаанбаатар: Адмон, 2006. 169 х.
20. Чинзориг Б., Гэрэлбадрах Ж., Өлзийбаатар Д. Зүчийн улс [Улус Джучи]. Улаанбаатар: Steppe publishing 2019. 343 х.
21. Bira Sh. The Mongol Empire Cultural Exchanges the Khanates // Studies in the Mongolian history, culture and historiography. Tokio, 1994. 439 p.
22. Derfer G. Turkische und mongolische Elemente im Neupersischen. Vol. 2. Weisbaden. Franz Steiner, 1965. 640 p.
23. Index to the Secret History of Mongols. Ed. by Igor de Rachewiltz. Bloomington: Indiana University. 1972. 178 p.
24. Ivanics M., Usmanov M.A. Das Buch der Dschygis-(Däftär-i Čingiz-nämä) Szeged, 2002. 324 p.
25. Mirgaleev I.M., Khamidova Ch.I. The Study of Jochid Genealogy according to Rashid al-Din's «Shuab-i Pandjghana». Золотоордынское обозрение. 2014. №4 (6). pp. 50–56.

26. Ötämiš Hājīī. Čingiz-nāmā. Introduction, Annotated Translation, Transcription and Critical Text by Takishi Kawaguchi, Hiroyuki Nagamine. Tokyo: ILCAA, 2008. 100 p.
27. Rashiduddin Fazlullah's Jami'u't-tawarikh, Compendium of Chronicles. A History of the Mongols. 3 Vols / Thackston W.M. (tr.). Cambridge, Mass.: Harvard University, Department of Near Eastern Languages and Civilizations, 1998–1999. 819 p.
28. Saunders J.J. The History of the Mongol Conquest. London: Routledge & Kegan Paul, 1971. 275 p.
29. Schamiloglu U. «The Umder UI-Ahbar and theTurkic Narrative Sources for Golden Horde and the Later Golden Horde». Central Asian Monuments. Ed.by Hasan B. Paksoy. Istanbul: ISIS Press, 1992. 93 p.
30. The Secret History of the Mongols: Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century / transl. with a Historical and Philological Commentary by Igor de Rachewiltz. Leiden and Boston: Brill. 2006. pp. 643–1349.
31. The History of the Tatars since ancient times: in seven volumes. Kazan: Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2017. 1079 p.

Сведения об авторе: Хэрээд Жамсран Урангуа – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Монгольского государственного университета (15160, Центральная почта, а/я 31, Улан-Батор, Монголия); ORCID: 0000-0002-9517-3742. E-mail: urangua@num.edu.mn

Поступила 29.07.2022 Принята к публикации 02.11.2022
Опубликована 29.12.2022

REFERENCES

1. Vernadskiy G.V. *Mongoly i Rus'* [Mongols and Rus']. Moscow: Agraf, LEAN, 2004. 480 p. (In Russian)
2. Grekov B.D., Yakubovskiy A.Yu. *Zolotaya Orda i ee padenie* [The Golden Horde and its Downfall]. Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1950. 505 p. (In Russian)
3. Gumilev L.N. *Drevnyaya Rus' i Velikaya step'* [Ancient Russia and the Great Steppe]. Moscow: Mysl, 1993. 784 p. (In Russian)
4. Egorov V.L. *Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy v XIII-XIV vv.* [Historical geography of the Golden Horde in the XIII–XIV centuries]. Moscow: Nauka, 1985. 244 p. (In Russian)
5. Zilivinskaya E., Vasil'ev D. Goroda Zolotoy Ordy [Cities of the Golden Horde] = *Zolotaya Orda v mirovoy istorii*. Kollektivnaya monografiya. Khakimov R.S., Favero M., Trepavlov V.V., Mirgaleev I.M., Khautala R. (red.). [The Golden Horde in World History. Collective Monograph. Khakimov R.S., Favereau M., Trepavlov V.V., Mirgaleev I.M., Hautala R. (eds.)]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2016, pp. 633–664. (In Russian)
6. *Zolotaya Orda v mirovoy istorii*. Kollektivnaya monografiya. Khakimov R.S., Favero M., Trepavlov V.V., Mirgaleev I.M., Khautala R. (red.). [The Golden Horde in World History. Collective Monograph. Khakimov R.S., Favereau M., Trepavlov V.V., Mirgaleev I.M., Hautala R. (eds.)]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2016. 968 p. (In Russian)
7. Kalan E. Gorodskaya kul'tura i torгово-ekonomicheskie otnosheniya zolotoy Ordy (na primere Saray al-dzhadida – novogo Saraya). = *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2009. Vol. 151, no. 2–1. pp. 82–89. (In Russian)

8. Petrushevskiy I.P. *Zemledelie i agrarnye otnosheniya v Irane XIII–XIV vv.* [Agriculture and agrarian relations in Iran of the XIII–XIV centuries.]. Moscow-Leningrad: Izd-vo Akad. nauk SSSR [Leningr. otd-nie], 1960. 492 p. (In Russian)

9. Poppe N.N. *Zolotoordynskaya rukopis' na bereste.* [Golden Horde manuscript on birch bark]. (Trudy IV AN SSSR. Vol. XXXVII). Moscow-Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1941. 55 p. (In Russian)

10. Rashid ad-Din. *Shuab-i pandzhgana (Pyat' rodosloviy)* [Shuab-i panjgana (Five Genealogies)]. Perevod s persidskogo yazyka Ch.I. Khamidovoy; nauch. i otv. red. I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2019. 228 p. (In Russian)

11. Sagdeeva R.Z. *Serebryanye monety khanov Zolotoy Ordy.* Katalog-opredelitel' [Silver coins of the khans of the Golden Horde]. Moscow: Goryachaya liniya – Telekom, 2005. 80 p. (In Russian)

12. Safargaliev M.G. *Raspad Zolotoy Ordy* [The Collapse of the Golden Horde]. = *Na styke kontinentov i tsivilizatsiy.* Moscow: INSAN, 1996. pp. 280–530. (In Russian)

13. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy* [Collection of materials related to the history of the Golden Horde]. Vol. 1. St. Petersburg: izd. na izhdivenie gr. S.G. Stroganova, 1884. 564 p. (In Russian)

14. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy* [Collection of materials related to the history of the Golden Horde]. Vol. 2. Moscow-Leningrad: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 1941. 307 p. (In Russian)

15. Shpuler B. *Zolotaya Orda: Mongoly na Rusi. 1223-1502* [The Golden Horde: Mongols in Russia. 1223–1502]. Per. s nem. S.Yu. Chuprova. Moscow: Tsentrpoligraf, 2017. 415 p. (In Russian)

16. Bayarsaykhan D. *From Hulagu Khan to Abu Sayyid: articles about Ilkhans.* Ulaanbaatar: MUIS Press, 2016. 245 p. (In Mongolian)

17. Zakirov S. *Diplomatic relations of the Golden Horde with Egypt (XIII–XIV centuries).* Ulaanbaatar: Admon, 2004. 150 p. (In Mongolian)

18. *The Secret history of mongols.* Ulaanbaatar, UKhG, 1947. 102 p. (In Mongolian)

19. Tsolmon S. *The Mongol State of the Golden Horde.* Ulaanbaatar: Admon, 2006. 169 p. (In Mongolian)

20. Chinzorig B., Gerelbadrakh Zh., Өлзийбаатар D. *Ulus of Jochi.* Ulaanbaatar: Steppe publishing, 2019. 343 p. (In Mongolian)

21. Bira Sh. *The Mongol Empire Cultural Exchanges the Khanates = Studies in the Mongolian history, culture and historiography.* Tokio, 1994. 439 p. (In Mongolian, English, Tibetan and Russian)

22. Derfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen.* Vol. 2. Weisbaden. Franz Steiner, 1965. 640 p. (In German)

23. *Index to the Secret History of Mongols.* Ed. by Igor de Rachewiltz. Bloomington: Indiana University. 1972. 178 p. (In English)

24. Ivanics M., Usmanov M.A. *Das Buch der Dschingis-Legende (Däftär-i Čingiz-nāmā).* Szeged, 2002. 324p (In German)

25. Mirgaleev I.M., Khamidova Ch.I. *The Study of Jochid Genealogy according to Rashid al-Din's «Shuab-i Pandjghana».* *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review.* 2014, 4 (6), pp. 50–56. (In English)

26. Ötämiš Hājjī. *Čingiz-nāmā.* Introduction, Annotated Translation, Transcription and Critical Text by Takishi Kawaguchi, Hiroyuki Nagamine. Tokyo: ILCAA, 2008. 100 p. (In Japanese)

27. *Rashiduddin Fazlullah's Jami'u't-tawarikh, Compendium of Chronicles.* A History of the Mongols. 3 Vol. / Thackston W.M. (tr.). Cambridge, Mass.: Harvard University, Department of Near Eastern Languages and Civilizations, 1998–1999. 819 p. (In English)

28. Saunders J. J. *The History of the Mongol Conquests*. London: Routledge & Kegan Paul, 1971. 275 p. (In English)

29. Schamiloglu U. «*The Umdur UI-Ahbar and the Turkic Narrative Sources for Golden Horde and the Later Golden Horde*». *Central Asian Monuments*. Ed. by Hasan B. Paksoy. Istanbul: ISIS Press, 1992. 93 p. (In English)

30. *The Secret History of the Mongols: Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century* / transl. with a Historical and Philological Commentary by Igor de Rachewiltz. Leiden and Boston: Brill. 2006, pp. 643–1349. (In English)

31. *The History of the Tatars since ancient times: in seven volumes*. Kazan: Sh.Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2017. 1079 p. (In English)

About the author: Khereid Jamsran Urangua – Dr. Sci. (History), Professor of the Department of History, National University of Mongolia (Central Post, box 31, Ulaanbaatar 15160, Mongolia); ORCID: 0000-0002-9517-3742. E-mail: urangua@num.edu.mn

*Received July 29, 2022 Accepted for publication November 2, 2022
Published December 29, 2022*